

Оставался только один вопрос: Где именно проходил этот праздник, который устраивал Куренай?

Впервые за последнее время Какаши действительно ушел рано. Конечно, если учесть время, которое ему придется потратить на поиски места празднования, то получится, что он ушел вовремя. Он недолго думал о том, чтобы высвободить достаточно своей истинной сенсорной силы, чтобы легко добраться туда, но нет. Подавить себя до такой степени - вот что требовалось, чтобы по-настоящему сродниться с окружающими, стать таким, как они. Это было так же правильно, как решение оставить записку, когда он решил уйти пораньше, чтобы провести свои последние часы в деревне как человек.

Первым делом он решил, что это дом Куренай. Учитывая возраст ребенка, было бы удивительно, если бы она принесла его в общественное место. Но когда он добрался до дома, то не увидел ни одного включенного фонаря, хотя на улице уже начинало темнеть. Значит, где-то в другом месте. Следующее, что он предположил, - это шашлычная, а может быть киоск с раменом. Какое-то заведение общепита. Нет и нет. По мере того как солнце все увереннее садилось за деревья, он уже начал отчаиваться и подумывать о том, чтобы спросить кого-нибудь, но тут он увидел свет там, где его обычно не было. Он быстро направился к кладбищу Конохи с его рядами плоских надгробий, отмечавших тела тех, кого можно было забрать для погребения. Он заметил, что на кладбище уже идет частичное строительство - практически целое новое крыло. В голову пришла мысль, что погибших уже достаточно, чтобы поставить второй памятный камень. Это была удручающая мысль. Вселенная знала, что его поколение уже достаточно оплакивало павших героев, которые были его товарищами. Какаши надеялся, что если это поколение действительно возьмет на себя такую ношу, то оно будет последним. Он внутренне приготовился к разочарованию.

Свет, который он увидел, исходил от могилы Асумы. Как удачно.

Трава слегка прогибалась под его шагами, когда он пробирался на праздник.

—Я не опоздал?

Спросил он совсем рядом с ухом Куренай. Сакура вздрогнула, а вот ее жертва - нет. Видимо, она ожидала чего-то подобного. Последний шанс подшутить над другом... упущен. Какаши отмахнулся от этой мысли и пошел дальше, присев на свободное место на краю их маленького круга.

—Мах, что я пропустил?"

Куренай с улыбкой расчесала тонкий слой волос над ушами ребенка, затем повернулась.

—Очень мало. Ты не опоздал. Что-то случилось, Какаши?

В ее вопросе он услышал дразнилку.

—Нет. Вообще-то...

Он бросил на нее взгляд, в котором, как он надеялся, читалось предупреждение о необходимости подготовиться.

—Я слышал упоминание об Асуме.

Глаза Куренай расширились, и она уставилась на Шикамару. Шикамару бросил на Какаши сам за себя говорящий взгляд "как ты смеешь так поступать со мной". Какаши улыбнулся в ответ. Они были ниндзя. Пора было вернуть немного легкомыслия. Особенно здесь, где Асума, возможно, слышит их с небес, верно?

Ребенок пискнул и начал извиваться. Куренай осторожно положила ребенка к себе на ногу, и он неопределенно повернулся в сторону Шикамару. Мальчик без видимых колебаний взял ребенка. Нет, это было не совсем верно. Теперь он был больше похож на мужчину, не так ли? С каких это пор я стал думать как дедушка?

Неважно. Сакура улыбнулась и, казалось, собиралась что-то прокомментировать, но тут нехарактерно глубокий голос спросил серьезным тоном.

—Я не опоздала?

Все подпрыгнули, услышав незнакомый голос. Это оказался Гай, или, возможно, очень хорошо управляемая кукла с лицом и одеждой Гая.

Неудивительно, что никто его не узнал. Какаши укоризненно сказал.

—Гай. Не стоит вести себя так мрачно на таком празднике. Оглянись вокруг.

Добавил он, беззаботно взмахнув рукой и добавив в голос веселые нотки.

—Тебе есть кому представиться. Я же не хочу, чтобы мой вечный соперник произвел плохое первое впечатление?

Гай поднял брови и посмотрел на ребенка.

— Так вот оно как... Йош! Я познакомлю этого ребенка с силой Воли Огня!"

Сакура умоляюще подняла руки.

—Гай-сенсей, мы не будем начинать с этого.

Она обратилась за поддержкой к Куренай.

—Сначала мы должны познакомить его с людьми!

Куренай кивнул.

—Верно. В этот вечер он должен познакомиться со своей новой семьей.

Саске неловко передернулся. Сакура улыбнулась ему и протянула руки, чтобы взять ребенка у Шикамару.

Гай задумчиво кивнул.

— Да, чтобы понять Волю Огня, нужно сначала понять деревню. Йош!

Куренай резко подняла голову.

— Его тоже не будут водить на экскурсию по деревне.

Парень выглядел озадаченным, как будто не знал, что делать дальше. Какаши махнул рукой, указывая место рядом с собой, - жест, который лучше было бы сделать из-за книги, ну что-ж, ладно. Парень сел и, следуя шепотом полученным от Какаши указаниям, постарался не шуметь и не мешать.

Тем временем Саске с задумчивым видом смотрел на ребенка, которого теперь держал на руках. Все присутствующие догадывались, о чем он думает. Саске и самому было не так много лет, когда в его жизнь ворвались заботы мира и украли его детство. Какой же будет жизнь этого малыша? Какаши надеялся, что его бывший ученик обрел достаточно здравого смысла, чтобы принять это как причину для защиты ребенка. Он наблюдал, как в глазах Саске застыло решительное выражение. Слава богу, все будет хорошо.

Куренай спросила у Сакуры, есть ли у нее какие-нибудь медицинские рекомендации. Какаши воспринял это как сигнал к тому, что все в сборе и можно начинать свою маленькую вечеринку. Шикамару махнул Саске рукой и принялся либо разговаривать с ним, либо угрожать ему, а может, и то, и другое. Оставалось только найти себе и Гаю занятие по душе. Какаши почесал за ухом. Чем заняться? Теперь, когда он задумался об этом, годы, проведенные в книгах, пока другие разговаривали, показались ему не самым эффективным способом обучения социальным навыкам. Что-ж, теперь с этим ничего не поделаешь. И в каком-то смысле он был благодарен Куренай за то, что она заставила его отказаться от этого. Забиться в угол - не лучший способ провести последний миг легкого счастья со старыми друзьями, верно?

Это было больно. Какаши улыбнулся и отодвинул обиду на второй план. Перед ним

простиралась бесконечность. Засиживаться в деревне тоже не хотелось. Он повернулся к Гаю и спросил о единственном, что оставалось неясным между ними.

—Ну что, какой счет?

Гай на несколько секунд застыл на месте, но потом его лицо просветлело. Проклятье, война, должно быть, отняла у него много сил, если он даже забыл о счете. Но лицо его просветлело, и Гай с нетерпением произнес счет. По последним подсчетам, он, Гай, лидировал на одно очко. Затем Гай задумался. Последний подсчет был произведен до войны. Он задумался, как это учесть.

Какаши задумался.

—А надо ли это учитывать? Как-то не очень красиво считать спасение мира каким-то соревнованием...

Гай кивнул.

—Да, мы должны быть примером для подрастающих поколений. Огонь молодости не должен поглощать такие вещи.

Какаши еще немного подумал, а потом увидел шанс.

—Скажи, Гай... Твои и мои ученики уже выросли. Огонь молодости теперь принадлежит им, а не нам. Что скажешь, если мы сведем счеты?

Гай отмахнулся от этой идеи.

— Огонь молодости может угаснуть, но он никогда не погаснет, пока мы не будем покоиться рядом с нашими товарищами в этой земле. Мы никогда не должны сдаваться!

Какаши вздохнул.

—Я не имею в виду сдаваться. Я имею в виду...

Он задумался, как сформулировать свои мысли так, чтобы Гай понял.

—Я хочу сказать, что наш счет - это своего рода измерение огня нашей молодости, верно? Почему бы не оставить молодым самим измерять, насколько они растут? Нам, дедушкам, нет нужды измерять, насколько мы падаем.

Гай был потрясен.

—Вот именно...

Какаши привел аргумент, который, как он надеялся, должен был стать победным.

—Кроме того, тот, кому нужна цифра, чтобы не сдаваться, на самом деле не горит огнем молодости. Я понял это, наблюдая за тобой и Ли. Ли не нужно подталкивать к тренировкам, не так ли?

Гай помрачнел.

— Конечно, нет!

—Я уже не тот мальчик, который прячется в углу, подальше от людей, Гай. Можешь не подталкивать меня. Теперь я буду соревноваться с тобой на твоих собственных условиях, на условиях, когда мы не сдаемся, даже если нам говорят, что мы должны. Разве это не улучшение?

Гай уставился на него.

—Какаши...

Затем он ухмыльнулся.

—Это что, ученик учит учителя?

Какаши строго посмотрел на него.

—Я считаю, что тот факт, что он способен это сделать, является похвалой моему мастерству преподавания.

Он поднял мизинец.

—Давайте пообещаем. Никогда не терять желания продолжать.

Гай соединил свой мизинец с мизинцем Какаши.

—Никогда не терять эту волю.

Какаши улыбнулся, но что-то в глубине души оборвалось. Я больше никогда не буду играть в джанкен или задерживать дыхание с Гаем. Если бы он только мог знать, когда это было в последний раз, смог бы он насладиться этим в большей степени?

<http://tl.rulate.ru/book/94930/3191823>